

По нашему мнению, необходимо постановление Пленума Верховного Суда РФ обо всех вопросах, касающихся применения законодательства об экспертизе при рассмотрении и разрешении гражданских дел. Кроме того, необходим строгий контроль со стороны судов апелляционной инстанции за соблюдением норм процессуального законодательства, касающихся назначения экспертизы.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКОНЧАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Никонова Наталия Николаевна,

доцент кафедры гражданского процесса и трудового права Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук
toomushchik@mail.ru

Закон Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-3 «Об исполнительном производстве» (далее – Закон) предусматривает четыре формы окончания исполнительного производства: 1) прекращение исполнительного производства (ст. 52), 2) возвращение исполнительного документа взыскателю после возбуждения исполнительного производства (ст. 53), 3) направление исполнительного документа по месту получения должником заработной платы или приравненного к ней дохода (абз.3 ч.1 ст. 55), 4) исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе (абз. 2 ч. 1 ст. 55).

Прекращение исполнительного производства – форма окончания исполнительного производства, применяемая в том случае, если у взыскателя на момент возбуждения отсутствовало субъективное право, подлежащее защите, или это право перестало существовать в ходе исполнительного производства. Отсутствие субъективного права определяет и отсутствие права на принудительное исполнение.

Положительно оцениваем основания, закрепленные в абз. 10 и 11 ч. 1 ст. 52 Закона. С точки зрения материального права данные основания закрепляют прощение государством долга (ст. 385 ГК), с точки зрения процессуального – могут рассматриваться как частный случай отказа от исполнения исполнительного документа (отказа от взыскания).

Положения о сущности исполнительного производства не соблюдаются при 1) объявлении гражданина безвестно отсутствующим, если его права и обязанности не могут быть реализованы доверительным управляющим (абз. 5 ст. 52 Закона), 2) предоставлении должнику рассрочки судом (абз. 8 ст. 52 Закона). Теоретически пра-

вильным в обоих случаях является возвращение исполнительного документа взыскателю.

Перечень оснований прекращения исполнительного производства (ст. 52 Закона) сформулирован как закрытый. Однако, ч. 3 ст. 113 Закона предусматривает, что отказ взыскателя от получения имущества, указанного в исполнительном документе, влечет прекращение исполнительного производства по ст. 52 Закона. При этом, основание прекращения не конкретизировано, а правовые последствия отказа от получения имущества в зависимости от его причин не дифференцированы. Решения о передаче имущества являются факультативными. А потому полагаем, что отказ от имущества ввиду утраты интереса в нем должен расцениваться как отказ от взыскания (принудительного исполнения) и влечь прекращение исполнительного производства по абз. 2 ч. 1 ст. 55 Закона (заявление взыскателем ходатайства о прекращении исполнительного производства), а отказ, обусловленный ненадлежащими свойствами имущества, – возвращение исполнительного документа (у взыскателя сохраняется право на получение денежных средств, как и при отсутствии имущества, подлежащего передаче (т.е. по аналогии может быть применен абз. 11 ч. 1 ст. 55 Закона)).

Среди оснований прекращения исполнительного производства не названо открытие ликвидационного производства в процедуре банкротства. Существующая практика, а также разъяснения, содержащиеся в письмах Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 июня 2014 г. №03-02027/284-юл, 16 ноября 2015 г. № 03-2-26/626-юл, позволяют прийти к выводу о том, что прекращение следует как по требованиям денежного характера, так и по иным. Исходя из сферы действия Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (ст.ст. 1,2) могут быть прекращены только исполнительные производства о взыскании денежных средств.

Возвращение исполнительного документа взыскателю – форма окончания исполнительного производства, применяемая в случае, если у взыскателя имеется субъективное право, подлежащее защите, но существуют препятствия к его принудительной реализации.

Перечень оснований возвращения содержится в ст. 53 Закона и также вызывает некоторые возражения. Так, открытие конкурсного производства в процедуре банкротства (абз. 5 ч. 1 ст. 53 Закона) не должно, влечь возвращения исполнительного документа по требованиям, отличным от требований о взыскании денежных средств, что

должно быть конкретизировано в Законе. Аналогичный вывод касается и по абз. 6 ч. 1 ст. 53 Закона.

Императивная формулировка абз. 13 ст. 53 Закона требует конкретизации. Не соответствует формулировке места совершения исполнительных действий (ст. 56 Закона). Представляется, что проживание должника на территории иностранного государства при возможности определить место совершения исполнительных действий на территории Республики Беларусь не должно рассматриваться в качестве основания для возвращения исполнительного документа.

Негативно следует оценить наличие в Инструкции по исполнительному производству (утверждена постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 7 апреля 2017 г. № 67) дополнительных оснований возвращения исполнительного документа (например, п. 245). Представляется, что все они должны быть закреплены на уровне законодательного акта.

Окончание в связи с передачей исполнительного документа по месту получения должником заработной платы или приравненного к ней дохода, по сути, формой окончания исполнительного производства не является. Так, Закон определяет условия и порядок ведения исполнительного производства по исполнительным документам о присуждении (ст. 2 Закона). Соответственно, полномочия судебного исполнителя по исполнению исполнительного документа должны оканчиваться с окончанием исполнительного производства. Однако, это логичное правило не работает при окончании исполнительного производства передачей исполнительного документа по месту получения должником заработной платы или приравненного к ней дохода: в соответствии с ч. 8 ст. 55 Закона судебный исполнитель после передачи исполнительного производства по месту получения заработной платы (приравненного к ней дохода) вправе (в значении обладает полномочиями) контролировать правильность удержаний (ст. 110 предусматривает необходимость контроля судебного исполнителя за правильностью удержаний из заработной платы и приравненных к ней доходов), а также совершать действия, предусмотренные ч. 2 ст. 48 Закона (давать поручения по совершению отдельных исполнительных действий, на которые не распространяется его юрисдикция). Это свидетельствует о: 1) сохранении полномочий судебного исполнителя, 2) неоконченности исполнительного производства.

Неудовлетворительно урегулирован порядок направления исполнительного документа для удержаний из заработной платы и приравненных к ней доходов и возвращения исполнительного документа нанятым (иным лицом, производящим удержания) при увольне-

нии должника (прекращении выплаты дохода, на который обращено взыскание).

Ст. 106 Закона представляет судебному исполнителю право направлять нанимателю как оригинальный исполнительный документ, так и постановление об обращении взыскания на заработную плату и приравненные к ней доходы (производный исполнительный документ). В каких случаях судебный исполнитель обязан вынести постановление Закон не определяет.

Ч. 4 ст. 106 Закона обязывает нанимателя при увольнении должника (иное лицо при прекращении выплат) вернуть оригинальный исполнительный документ взыскателю, а постановление (производный) судебному исполнителю. При этом не учтена возможность направления исполнительного документа взыскателем напрямую по месту получения должником заработной платы, приравненного к ней дохода, а взыскатели, по требованиям которых судебным исполнителем направлены оригинальный исполнительный документ и постановление, поставлены в неравное положение.

Полагаем, что Министерство юстиции Республики Беларусь должно ориентировать судебных исполнителей на вынесение постановления во всех случаях обращения взыскания на заработную плату и приравненные к ней доходы судебным исполнителем. Тогда при поступлении исполнительного документа нанимателю непосредственно от взыскателя при увольнении (прекращении выплат) этот исполнительный документ будет возвращаться взыскателю, а при поступлении постановления судебного исполнителя он будет возвращаться судебному исполнителю. При этом дополнительно подлежат урегулированию действия судебного исполнителя при возвращении такого постановления, т.к. исполнительное производство фактически не окончено.

Изложенное позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования правового регулирования окончания исполнительного производства.